«Что вам угодно, мастер?»

Внезапно послышавшийся голос напугал Ван Чжэна, и он вдруг обнаружил перед собой чёрного робота, уставившегося прямо в его глаза.

Ван Чжэн узнал его, это был Уголь. Парень радостно огляделся: он был уже в пространстве Кубика Рубика.

Его предположения оказались верны, раз Кубик Рубика мог черпать энергию во время виртуальных боев в ЗВ, то и во время сражений на соревнованиях с этим проблем не возникло. К тому же в противостоянии с некоторыми противниками он выкладывался на полную. Из-за этого сейчас Кубик Рубик был вновь наполнен боевой энергией.

Уголь выглядел довольным, объясняя, что с его появлением энергия Кубика стала расходоваться более эффективно.

Ван Чжэн огляделся и не увидел Костеголового. Прежде он противостоял Углю, как будто тот вор, забравшийся в дом. Почему же его нет сейчас?

«А где Костеголовый? Ты его не обидел?»

Этот скелет, на первый взгляд, казался очень страшным, но непривлекательный Уголь смог явиться без приглашения, да еще и устроился здесь – в Кубике Рубика. Ван Чжэн в глубине души очень беспокоился за Костеголового. Хоть тот и был жесток, и постоянно подвергал парня смертельной опасности, все равно, Ван Чжэн относился к нему как к своему наставнику.

Уголь посмотрел на своего нового мастера и вдруг разразился хохотом, похожим на кряканье.

Парень уставился на робота. Обязательно так противно ржать? Неужели он и правда избавился от Костеголового?

«Согласно его и моему решению, мастеру требуется обладать самым лучшим мехом, который только можно представить. Костеголовый как раз его подготавливает. Сейчас очень важный период, поэтому он не может появиться»

Уголь указал куда-то во мрак и в кромешной тьме что-то засияло. Вдалеке показался силуэт, действительно похожий на громадного механического воина.

«Вы можете создать для меня меха? Офигеть! Но ведь его всё равно не получится вытащить отсюда, разве нет?»

Глаза Угля сверкнули, будто бы он насмехался: «Получится. Но ты не думаешь, что он плохо выглядит? Мой внешний вид сравнительно симпатичнее!»

Эта обугленная головешка хватался за любую возможность очернить Костеголового.

С Углем Ван Чжэн наконец перестал чувствовать себя одиноко. С ним можно было поболтать обо всем на свете. Большую часть времени парень потратил, чтобы побольше разузнать о предыдущем хозяине робота, но Ван Чжэн очень сильно сомневался в услышанном. У Угля определенно имелся какой-то софт в базе памяти, отвечающий за хвастовство, все-таки он так нахваливал своего прошлого хозяина, мол, он за все времена единственный, исключительный, уникальный! Все это звучало словно какой-то вымысел. Разве можно поверить в то, что тот одним ударом уничтожал военные корабли? Зачем так сильно преувеличивать?

Проболтав весь день, Ван Чжэн снова оказался в каюте. Было очень темно. Это означало, что время подошло ко сну. Ван Чжэн закрыл глаза и начал считать овец. Одна, вторая… Спустя некоторое время ему на ум пришла Айна, и все овечки превратились в принцесс, таких кротких и послушных. Одна отказалась от своего титула и покинула императорскую семью, вторая – была готова отправиться с ним на край света. Можно было бы вместе облететь весь Млечный Путь, не стесняться и выкидывать разные штуки, заставляющие окружающих краснеть…

Внезапно лицо Айны скукожилось, и вместо него появилась странная костяная голова.

Костеголовый! Ван Чжэн тут же очнулся от наваждения.

Чёрт бы тебя побрал! Взял, да и ворвался в такой хороший сон!

В следующую секунду Ван Чжэн уже забыл, что ему снилось. Парень увидел, что Костеголовый выглядит как огромный мех.

Появился Уголь. Он как раз проводил обследование состояния Костеголового: «Первый этап пройден. Прогресс составляет 15 процентов, а уровень слияния – 71,59 процентов…»

Ван Чжэн показал пальцем на огромного Костеголового: «Ты же не хочешь сказать, что решил стать моим мехом?»

«Это технология слияния энергии и материи…» – в глазных впадинах Костеголового блеснул свет.

Перед такой технологией Ван Чжэн чувствовал себя абсолютно ничего не понимающим человеком.

Костеголовый всё-таки – весьма своенравный искусственный интеллект.

Ван Чжэн убедился в этом после того, как появился Уголь. Между роботами вспыхнула конкуренция на тему: кто же может лучше помочь ему. И знания незваного гостя, как оказалось, действительно по многим аспектам больше соответствовали принципам этого измерения. Именно он помог оптимизировать Ван Чжэну его Технику Слияния. Но на этот раз Костеголовый не выдержал и поставил все на кон в своем стремлении создать непобедимого, самого лучшего супермегамощного меха, чтобы помочь Его Высочеству в восстановлении империи. Таким образом он хотел показать, кто именно является настоящей правой рукой Ван Чжэна. Это никак не мог быть Уголь, который пришёл на всё готовенькое.

Ван Чжэн не понял, что имел в виду Костеголовый и только указал на громадного скелетообразного меха перед собой и спросил: «Неужели мой мех будет выглядеть так же, как ты?»

Мех выглядел ну очень уж устрашающим! Он совершенно не соответствовал представлениям Ван Чжэна о прекрасном. В своих мечтах парень всегда пилотировал самым сильным мехом во Вселенной, прославившимся на весь Млечный Путь, и тот выглядел совсем иначе!

А сейчас перед ним стоял мрачный и внушающий страх скелет… Ван Чжэн помотал головой, пытаясь выбросить из памяти героический образ его идеального меха. Даже если этот механизированный воин и правда непобедим, выглядел он так, словно создан лишь для разрушений.

Ван Чжэн улыбнулся. Он хотел сделать вид, что ему понравился такой подарок, но потом

любыми средствами отказаться от такого кошмарного меха. Он был настолько страшным, что даже управлять им будет противно.

Глаза Угля загорелись, как лампочки в тысячу киловатт: «Я же говорил тебе! Статус мастера очень высокий! А Костеголовый такой уродливый. Ты посмотри на меня. Я правильной четырехугольной формы, абсолютная симметрия! Залюбуешься!»

«А еще можно как-то поменять внешний вид? По моему мнению, Призрачный Князь Атлантиды неплох, может лучше взять его как шаблон?» – любопытно спросил Ван Чжэн.

Все-таки мало ли, технология ж, о которой говорил Костеголовый, явно какая-то офигенная.

Но тут внезапно Уголь и Костеголовый объединились и оба отвергнули предложение парня: «Невозможно, можно использовать только нас двоих за основу».

Значит, суперпуперкрутой мех может либо выглядеть как скелет, либо как глыба угля…

Ван Чжэн схватился за голову. Ладно! Пускай выглядит как скелет, это хотя бы устрашающе, как ночной кошмар для всех врагов. А уголь-то для чего вообще использовать? Уродливая глыба камня… Да противник помрет со смеху прежде, чем начнется бой.

Костеголовый пробормотал, что здесь нет места «шаблонам»… Этот мех является олицетворением применения технологии слияния энергии и материи… А Ван Чжэн – недоучка.

Хорошо, что большую часть времени он стал отдавать все свои силы на «взращивание» меха, и контактировал с парнем все меньше и меньше.

В это время, Уголь стал для Ван Чжэна закадычным собеседником, но касательно практики Техники Слияния он больше ничего не мог рассказать, поскольку сам многого не понимал. Этот тип был малость загадочным, и лишь время от времени рассказывал действительно что-то стоящее, но даже так, это всегда были лишь теории, а не конкретные знания.

Ван Чжэн понимал, его духовная сила укрепляется, и его Х-способности из-за этого становятся еще сильнее. Сейчас он встал на путь, который еще никем из ныне живущих не был пройден, поэтому-то он и шел по нему так несмело, наощупь, спотыкаясь. Да, он двигался неумело, но хотя бы двигался, и это не могло не радовать.

К моменту командного боя против Атлантиды Ван Чжэн уже кое-что понял о печати духовной силы, о подрыве духовной силы и о том, как её развеять. Но все равно, его знания в сравнении с теми же атлантами были еще необтесанными и грубоватыми. Тем не менее, ему удалось выиграть. Произошло это лишь благодаря тому, что в вопросе физических атак Костеголовый научил его уже всему, чему можно было. Что же касается других аспектов, то дальше парню, по всей видимости, придется двигаться самостоятельно, опираясь только на себя.

Полет был очень затяжным и медленным. Корабль нигде не останавливался, непрерывно дрейфуя в субпространстве на протяжении трехсот часов, и только после этого он наконец-таки выпрыгнул из него.

После выхода из субпространства на скайлинке наконец-то появился сигнал. Но на экране красным мигал значок ограничения функционала. Скайлинк мог подключиться только к планетарной сети, а межзвездный сигнал был зашифрован, то есть, Ван Чжэн мог получать новости только с планеты Дэйдара-Титан. Информация из остального внешнего мира была заблокирована.

Ну тут уже все, даже те, у кого мозг как у креветки, должны были всё понять. Эта планета навряд ли будет хорошим местечком.

Подойдя к иллюминатору, Ван Чжэн увидел, что они уже подлетают. Лазурно-голубая планета, напоминающая отчасти Землю, предстала прямо перед его глазами и очень быстро росла в размерах.

Войдя в атмосферу, корабль бешено затрясся.

И в эту самую секунду сердце Ван Чжэна сжалось. Он почувствовал опасность!

Виу-виу-виу-виу…

По всему кораблю раздался сигнал тревоги.

Через иллюминатор можно было видеть, как один штурмовик направился к ним, словно защищая свою планету от пришельцев.

Три огонька оторвались от него и засияли – управляемые снаряды – очень дешевые, но надежные, с интеллектуальной системой наведения на цель. Снаряды выглядели очень маленькими, но обладали колоссальной убойной силой, а потому могли использоваться для уничтожения вооруженного или транспортного корабля.

Каждая клетка тела Ван Чжэна вмиг среагировала. Парень вдруг вскочил и распахнул дверь каюты. В конце длинного коридора виднелся трюм с аварийной капсулой.

Пытаясь открыть дверь трюма, парень случайно активировал защиту от случайного вторжения и ему в итоге пришлось приложить силу. Всё это заставило потерять его ещё три секунды драгоценного времени.

Открыв дверь, Ван Чжэн влетел внутрь – в капсулу с белоснежными противоударными стенами из мягкого взрывобезопасного и огнеупорного пластика. В тот момент, когда дверь трюма почти закрылась, три снаряда столкнулись с кораблем.

Для маленьких суденышек без какого-либо оборонительного щита дешевые снаряды обладали куда большей поражающей силой, чем лазерные пушки.

В одно мгновение по кораблю раздался грохот разрушений.

Мощная ударная волна махом выкинула аварийную капсулу из корабля. Все загрохотало. Люк был заперт неплотно, и маленькая щелочка стала настоящей черной дырой – всё, что было в капсуле, начало высасываться наружу.

Ван Чжэн изо всех сил ухватился за кресло, пытаясь найти хоть какую-нибудь опору в воздухе. Кто бы мог подумать, что его корабль будет подбит!

Но времени на размышления не было. Из-за ударной волны и невозможности плотно закрыть люк приборная панель капсулы засияла индикаторами неполадок: неисправность кислородной установки, отказ сигнального оборудования…

Ситуация была незавидная. Парашютная установка тоже замигала красным светом. Без парашюта замедлить скорость капсулы не удастся, и сейчас между ней и летящим гробом не было совершенно никакой разницы.

Ван Чжэн вдруг разжал руки и мощным потоком воздуха его тут же присосало к створке. Парень, протянув руку, схватился за ручку люка и дернул, упираясь ногами о стену, изо всех сил пытаясь противостоять громадному давлению.

Люк наконец-то поддался, и Ван Чжэн, приложив титанические усилия, закрыл его. Давление внутри капсулы начало стабилизироваться, но это не решало остальных проблем. Парашют по-прежнему не собирался раскрываться.

Ван Чжэн пулей подбежал к панели управления и вскрыл защитную оболочку. Наружу вырвался жженый запах, все микросхемы сгорели.

Пим-пим-пим…

К удивлению, высотомер капсулы еще работал, и в это время раздался раздражающий сигнал предупреждения. Расстояние до земли составляло всего 8000 метров, и эти цифры на приборной панели постоянно менялись.

6500… 5000…

4000…

Придется открыть парашют вручную. Со лба Ван Чжэна закапал пот.

Послышался клокочущий звук. На расстоянии 3000 метров от земли огромный парашют наконец-то раскрылся.

http://tl.rulate.ru/book/3555/287373